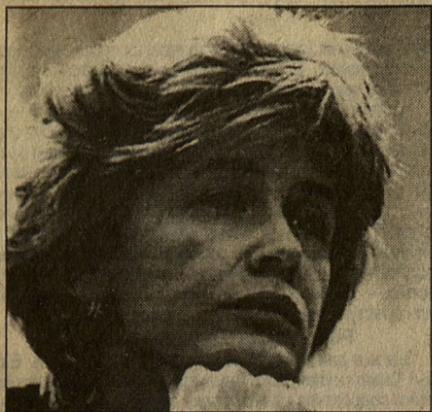

СИЛУЭТ

Театр "Современник" вернулся домой после гастролей в Штатах. На Бродвей возили два спектакля — "Крутой маршрут" Евгении Гинзбург и "Три сестры" Чехова.

Гастролей боялись: не дай Бог, провал или даже просто холодный прием. Реакция американцев превзошла все ожидания.

Газета рафинированной нью-йоркской интеллигенции "Village Voice", освещающая все стороны культурной и политической жизни, назвала приезд московского театра одним из самых важных событий года. Ее обозреватель Майкл Фейнголд говорит о мощном излучении энергии, которое он ощутил в постановке "Трех сестер". А Ховард Кисл, рецензент "Daily News" пишет о "Трех сестрах": "Спектакль начинается как комедия, но к финалу, после трех часов действия, эмоции достигают накала греческой трагедии".

Особо критики отметили Валентина Гафта, сыгравшего Вершинина, Игоря Квашу - Чебутыкина, Елену Яковлеву - Наташу (эту героиню газета "New-York Post" назвала "сухой", что для американской прессы такого рода не характерно и свидетельствует о сверхчутком восприятии спектакля).

Что же касается Марины Нееловой, блеснувшей в двух главных ролях — самой Евгении Гинзбург и Маши Прозоровой, то количество и эмоциональный градус посвященных ей газетных строк прямо показывает, что на Бродвее возшла новая звезда.

Желание редакции опубликовать с ней интервью я приветствую от всей души. Как читатель. Но как корреспондент затрудняюсь выполнить: дело в том, что актриса живет в Париже. Куда и улетела на следующий день после возвращения "Современника" из Нью-Йорка. Там она исполняет, быть может, главную для себя "роль" — жены российского дипломата во Франции, причем является также и автором, и постановщиком. Здесь у нее главные роли в репертуаре "Современника": помимо двух названных, в "Ревизоре", "Кто боится Вирджинии Вульф?", "Адском саду", "Анфисе", спектакле "Смерть и Дева". Приезжая в Москву, она отыгрывает блок свои спектакли и уезжает к мужу и дочери, чтобы снова вернуться через месяц-другой. Не пойму КАК, но умудряется даже репетировать новое: готовится сыграть Наталью Петровну в спектакле "Месяц в деревне", который ставит в "Современнике" Роман Виктюк.

Поскольку встретиться с Нееловой почти невозможно, я решаю поговорить о ней с теми, кто хорошо знает ее много лет: с ее коллегами и друзьями. Быть может, общими усилиями мы получим если не портрет актрисы, то хотя бы ее силуэт.

Звонок первый — Лии Ахеджаковой.

— Лия Меджидовна, какие чувства вызывает у Вас Марина Неелова?

— Восхищение и удивление. Причем всегда. Своим поведением в жизни, в театре, отношением к профессии. У Пастернака есть строчка "корень красоты — отвага". Это абсолютно применимо к Марине. Ей свойственна отвага в поступках — в жизни ли, на сцене. Она удивительно относится к своей профессии! Актёры, как и остальные люди, ощущают свои биоритмы, плохое состояние и настроение, и иногда бывает так трудно играть. Но я никогда не замечала это у Марины. Не потому, что она этого не чувствует, а потому, что она преодолевает. У нее отношение к профессии, как к миссии.

— Но она ведь живой человек и хотя бы перед премьерой испытывает волнение?

— Ее волнение перед премьерой даже описать нельзя. Это не боязнь неуспеха, как у большинства актеров, а волнение перед тем, как примут твоё детище. Ты выносишь твой вымысел на человеческий суд и хочешь его защитить. Артисты знают, что от этого страха бывают приступы, открываются язвы. Я сама в таком состоянии играю очень плохо. А Марина наоборот: особенно собирается в таких ситуациях.

— Характерные черты актрисы

Нееловой?

— Она абсолютно честна перед зрителем. Никогда не халтурит. Одна из немногих, кто подлинно служит Искусству. Это ее внутренняя сущность, а если говорить о ее облике, даже в юности лицо у нее было усталое, немного замученное. Что придавало шарм даже ее комедийным персонажам. В ней никогда не было сытости, благополучия, "упакованности", как теперь говорят. Бог дал ей тонкую кожу и обнаженные нервы. Но я ни разу не видела в театре ее проявлений истерии, каких-нибудь срывов, "женских нервов". С ней нетрудно, Бог защи-

тил ее смиренным и веселым характером, что просто чудо для такой крупной актрисы.

Звонок второй — Игорю Кваше.

— Игорь Владимирович, как старого (имею в виду "многолетнего") партнера Нееловой, хочу Вас спросить: каково рядом с ней на сцене?

— За-ме-ча-тель-но! Она для меня — очень хороший партнер. Мы много играли вместе, когда она только пришла в "Совре-

НОВАЯ ЗВЕЗДА БРОДВЕЯ МАРИНА НЕЕЛОВА

Театральный курьер 1997 — январь — с. 7
"Современник" приехал на Бродвей и привез
пронзительную версию чеховских
"Трех сестер".

"New-York Times"

менник". Начиная с "Фантазий Фарятьева" Аллы Соколовой. Ставила Лилия Толмачева, и я уговорил ее назначить на роль — хотя бы во втором составе, поскольку уже репетировала другая актриса Марину. Толмачева сначала сопротивлялась, но потом сдалась и не пожалела. Сейчас мы с Нееловой, к моему сожалению, вместе играем только "Три сестры". Для меня партнер очень важен, в нем — отклик, опора. Если со мной на сцене Неелова — я всегда ищу ее глаза. С ней хорошо экспериментировать, она легко ловит, быстро отзывается.

— Как вам кажется, оптимист Марина или пессимист?

— Бог ее знает. В последнее время, может, и пессимист, не могу определить. Мне кажется, она мучительно живет. Внутренне. Бывает недовольна собой с каким-то азартом. А как сейчас — не скажу, я же ее не вижу.

— Как давно она живет в Париже?

— Бесконечно! Мне так кажется, но вы уточните. Года четыре, наверное.

— Скучаете по ней?

— Да. А она, кажется, нет.

— Какая черта в ней главная?

— Кроме таланта?

— Зачем же "кроме" — запишем его первым номером. А дальше?

— Во-первых, она умная. Во-вторых, с достоинством. В-третьих — замечательная актриса! Просто замечательная!

— Можете ли Вы определить ее актерский диапазон? Что ей под силу, соответствует ее темпераменту, ее возможностям?

— Знаете, сколько бы актер ни играл, все кажется мало. Она не может пожаловаться на отсутствие ролей, и тем не менее многого не сыграла, что могла бы. Ей по силам самое разное, она разносторонняя. Может играть комедию — у нее замечательное чувство юмора, она прекрасно двигается. Может драматические, характерные роли. Она гениально пародирует, перевоплощается — в мужчину ли, в женщину — становится другим человеком. Я никогда, ни у кого больше не видел такого дара. Потрясающая актриса, может все!

Если говорить об отношении к актеру, у зрителя взгляд один — из зала; у партнера другой — со сцены. А откуда смотрит режиссер?

Звонок третий — Галине Борисовне Волчек.

— Какой Вам видится актриса Неелова?

— Лекцию по Нееловой, скажу вам сразу, я читать не буду, потому что это большая артистка, с большой судьбой, и отношения у нас многообразные. Задавайте конкретные вопросы.

— Для меня актриса Неелова — существо прежде всего ранимое, открытое чужим страданиям.

— Да, в ней всегда был этот нерв, и это помножилось на жизненный опыт, на какую-то мудрость. Но все равно, она невероятно эмоциональный человек, актриса по природе своей. Она родилась актрисой, и это будет в ней всегда.

— Что Вам кажется главным в ее актерском даровании?

— Трудно сказать. Знаете, когда Антона Павловича спросили, в чем идея "Вишневого сада", он сказал: весь "Вишневый сад". В Марине соединяется на первый взгляд несоединимое. Сыграть может почти все — от двенадцатилетней девочки с сибирским говорком в спектакле "Спешите делать добро" до Маши в "Трех сестрах". Я получаю особое наслаждение, когда она показывает свой коронный номер.

Тут Галина Борисовна ожила, улыбнулась и рассказала предысторию:

— Однажды Марина и Костя Райкин сидели в гримерной и строили друг другу морды в зеркале. Гримасничали. Одна из гримас заставила Марину импровизировать. Она стала выдумывать текст и получилась... странная, интеллигентная старушка, этакий монстр из сундука. Но при этом очень живой. Когда Марина показала это в компании, оказалась, что от этой старушки люди плачут и смеются одновременно. Одно время мы с Мариной ездили встречаться со зрителями. Знаете, бывают такие вечера? И вот в Дубне выступали перед очень хорошей аудиторией, и я ее спровоцировала показать старушку. Она отреагировала злобно: "Вы, как мама, поднимающая дочку с бантом на табуретку и заставляющая читать гостям стихи." А мне хотелось, чтобы люди ее увидели во всей красе. Когда она показала этот номер со старушкой, у многих на глазах я увидела слезы, а академик Франк, сидевший в первом ряду, видя мой смех, после концерта сказал: "Я так вас уважаю, но как вы могли смеяться?" Он воспринял все впрямую, не понял, что я смеюсь от восхищения работой актрисы. Восхищения ее талантом...

Светлана Новикова.

04.54.

Неелова Марина